

Внешний город города Шэндань, Цао Юань!

В маленьком дворике появилась красивая фигура, смотрящая на приоткрытую дверь, ее красивые глаза слегка потускнели, и в них промелькнуло легкое разочарование.

«Собрание Дэна вот-вот начнется, где ты сейчас?»

«Сначала было решено вместе посетить Данхуэй, поэтому вы не собираетесь прерывать встречу, не так ли?»

Цяньин тихо вздохнула, ее голос был слабым, с легкой жалобой.

Этот человек дал обет в начале, но в результате его до сих пор не видно, поэтому в умах людей должны родиться какие-то мысли.

«Древние говорили, что обещание стоит тысячи долларов. Если ты действительно пропустишь встречу, я не прощу тебя легко».

Цяньин тихо фыркнула и медленно повернула голову.

У нее стройная фигура и изящная фигура, кожа белая, как нефрит, а талия полная.

На ней было черное платье, как у эльфа в темной ночи, полное проворства и толики резкой агрессии.

Подобно черной розе, она полна опасных и смертельных соблазнов.

Она родилась с очаровательным лицом и излучала гламурную ауру.

У нее обаятельный темперамент, но глаза у нее исключительно чистые, чистые и прозрачные, как звезды.

Лэн Мэйчунь идеально вписался в эту женщину.

Холодная, чистая и похотливая, с распирающей фигурой, эта женщина – несравненная красавица, ничуть не уступающая маленьким докторам и наложницам, и у нее осанка, покоряющая деревню и город.

Нести бремя, имя бедствия.

Эта женщина — ведьма из семьи Цао, Цао Ин.

Сегодняшняя Цао Ин уже достигла уровня совершенствования Семизвездного Доузуна, и только с точки зрения уровня совершенствования ее можно считать редкой высокомерией.

И чем больше всего гордится Цао Ин, так это своими навыками в области медицины.

Еще когда Лу Юньсяо пришел сюда, Цао Ин уже прорвался в царство фармацевта восьмого ранга, преподнеся в подарок плод пурпурного тумана и метод конфигурации.

Кроме того, после ее прорыва Сюань Конгзи специально обучил ее древним формулам совершенствования души.

Прошло более двух лет, и уровень усовершенствования медицины Цао Ин значительно вырос.

Она сделала большой шаг вперед в области алхимика восьмого ранга.

Сегодняшняя Цао Ин, не будет преувеличением сказать, что она человек номер один в молодом поколении Даньюй.

Тогда Даньцзя Данчен, которая была сравнима с ней, уже была безжалостно оставлена ею.

Шаг за шагом, шаг за шагом, Дэн Чен больше не может конкурировать с Цао Ин.

«Я не знаю, насколько продвинута твоя алхимическая техника, но если это ты, она должна быть невероятно сильной».

В ее жизни очень мало людей, которыми она восхищается, и Лу Юньсяо, несомненно, тот, кем она восхищается больше всего среди молодого поколения.

Будь то талант земледелия или талант усовершенствования медицины, все они отличаются от обычных людей и обладают необычайными способностями.

Тогда Лу Юньсяо была более чем на шаг впереди нее.

Теперь, хотя ее уровень усовершенствования медицины значительно улучшился, у нее все еще нет ни малейшей уверенности перед лицом Лу Юньсяо.

Потому что даже Сюань Кунцзы говорил, что Лу Юньсяо был загадочным и бездонным.

Цао Ин подумала в своем сердце, медленно ошеломленная.

Спустя долгое время она просто пришла в себя, снова посмотрела на маленький дворик, развернулась и пошла наружу.

Но как только она вышла, она столкнулась с охранником семьи Цао.

«Сообщите мисс, за дверью кто-то просит вас увидеться».

Охранник встал на колени на землю, опустил голову и уважительно сказал:

"ВОЗ?"

Цао Ин взглянула на охранника, ее голос был ровным.

«Это мужчина и три женщины. Мужчина очень красив, а женщины все очаровательны».

«Я слышал от этого человека, что он приехал сюда специально, чтобы найти вас, мисс».

— серьезно сказал охранник.

В середине разговора я не мог не вздохнуть.

Очевидно, появление Лу Юньсяо и его группы произвело на него глубокое впечатление.

— Один мужчина и три женщины?

Цао Инсю нахмурилась, знала ли она этих людей?

«Кстати, рука мужчины до сих пор горит странным огнем».

— добавил охранник, словно вдруг что-то вспомнил.

"Небесный огонь?"

Услышав странный огонь, Цао Ин была потрясена, а затем в ее глазах появилось удивление, и она быстро вышла на улицу.

...

Перед воротами Цао Юаня стояли Лу Юньсяо и его группа с четырьмя людьми.

Лидером был Лу Юньсяо, а остальными тремя были Юнь Юнь, Королева Медуза и Цин Яньцзин.

Что касается других женщин, то все они вошли во внутренний мир Лу Юньсяо.

По их словам, они были обеспокоены тем, что Лу Юньсяо приведет слишком много женщин, что напугает госпожу Цао, лишив Лу Юньсяо дара речи.

Четверо стояли в стороне, глядя в ворота.

Вскоре раздался звук полета над воротами, и красивая фигура выбежала из ворот.

"Сяо Юнь Роуд?"

Цао Ин оглянулась, но была ошеломлена: она не увидела Сяо Юньлу, единственное, что она увидела, был очень красивый мужчина и три красивые женщины.

Она и так была красива, но все эти три женщины были выше ее.

Среди трех женщин есть знакомая.

Цао Ин был глубоко впечатлен этим сказочным, холодным и красивым лицом.

Потому что она видела это не раз.

«Вы... Сяо Юньлу?»

Появление Цин Яньцзин заставило Цао Ин задуматься о чем-то, она не могла не смотреть на Лу Юньсяо и нерешительно спросила.

Хотя их внешность различна, темперамент этих двух людей очень похож.

«Мисс Цао Ин, давно не виделись, все в порядке?»

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и громко сказал:

— Я в порядке, а ты?

«Тогда вы были И Ронгом?»

Цао Ин с любопытством спросил, что появление двух времен было совершенно разным, и не было никакой другой возможности, кроме как изменить их внешний вид.

«Люди в реках и озерах, и они ничего не могут с собой поделать. Это просто ради безопасности. Госпожа Цао Ин может понять?»

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Я могу понять. На самом деле, теперь ты выглядишь лучше».

Первоначальная внешность Сяо Юньлу была очень красивой, что тронуло ее сердце.

Но теперь, когда Лу Юньсяо вернулся к своему первоначальному виду, он настолько красив, что едва ли похож на человека.

Цао Ин должна была признать, что ее сердце чуть не выпрыгнуло прямо сейчас.

Красота Лу Юньсяо сейчас слишком привлекательна для женщин.

«Спасибо за комплимент, мисс Цао Ин тоже хорошенькая».

Лу Юньсяо похвалил.

Наряд Цао Ин сегодня, одним словом, красивый!

Даже он это ценит.

Внешний вид Цао Ин был даже выше, чем у Хань Юэ.

«О, не так красиво, как три красавицы рядом с тобой».

«Я знаю мисс Цзин`эр, кто эти двое?»

Цао Ин посмотрел на Юнь Юня и Королеву Медузу и спросил.

Эти две женщины были совершенно разных типов, но обе были так красивы, что она немного удивилась и ей стало стыдно.

Более того, их аура также крайне шокирует.

Очень сильные, эти два человека оба сильные.

«Это Юн'эр, это Кай'эр, они обе мои жены».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой, ничего не скрывая.

Он не любит скрывать такие вещи.

В конце концов, хотя он и восхищался Цао Инь, он никогда не думал о том, чтобы считать ее своей.

Как он сказал ранее, его нынешних женщин почти достаточно.

Глава 972

Он и сам, тоже издавна, уже начал успокаиваться.

Присоединение Цзы Яня было просто случайностью.

В противном случае даже у Цзы Яня не было бы с ним таких отношений.

Можно только сказать, что непостоянство мира нарушило его план.

Но отныне все женщины вокруг него должны быть его женщинами.

Ведь у него уже было восемь доверенных лиц, и он сам чувствовал, что больше не может ее любить.

По своей воле он также не хочет иметь никаких отношений с другими женщинами, кроме дружеских.

"жена?"

Услышав слова Лу Юньсяо, изысканное нефритовое лицо Цао Ин слегка опешило, а в ее лисьих очаровательных глазах вспыхнуло удивление.

Действительно ли у Лу Юньсяо уже была жена?

Хотя она от всего сердца говорила себе, что не будет ребенком, зная, что у Лу Юньсяо действительно была жена рядом с ней, она все еще чувствовала невыразимую боль в своем сердце.

В конце концов, Лу Юньсяо был первым мужчиной, заставившим ее сердце трепетать.

Более того, сегодняшний Лу Юньсяо, если честно, привлекательнее прежнего, его внешность и темперамент заставили сердце Цао Ин биться сильнее, и она почувствовала огромное влечение.

Но прежде чем она успела подумать об этом, Лу Юньсяо проявил инициативу и признался, что у него есть жена.

Сначала Цин Яньцзин, потом Юнь Юнь и Королева Медуза?

Цао Ин слегка вздохнул, этот человек действительно очень востребован.

Более того, она должна была признать, что Цин Яньцзин и Юнь Юнь были женщинами несравненного уровня бедствия.

Даже если это она, то немного уступает.

«Эти две дамы действительно грациозны и очаровательны, и они такие красивые. Мистер Сяо, вы действительно счастливы».

Цао Инцянь сказал с улыбкой.

Он также высказал свое мнение.

Несомненно, это благословение для Юнь Юнь и остальных стать женой Лу Юньсяо.

Но Лу Юньсяо, разве это не благословение — быть любимой такой несравненной красавицей?

«Мисс Цао абсурдна, но мне действительно повезло жениться на Юньэр и Кай'эр».

Лу Юньсяо слегка улыбнулась, нежно глядя на Юнь Юня и Королеву Медузу рядом с ней.

Хотя лица двух женщин спокойны, радость и радость, скрытые в их глазах, отчетливо ощущаются.

Улыбаясь, Лу Юньсяо снова посмотрел на Цао Ина, но выражение его лица внезапно стало немного смущенным.

«Мисс Цао, на самом деле я хочу вам еще кое-что сказать».

"Что это такое?"

Цао Ин подняла брови, подняла свое маленькое лицо, и в ее очаровательных и умных глазах мелькнуло любопытство.

«Это так. На самом деле, меня зовут не Сяо Юньлу, а Лу Юньсяо».

Лу Юньсяо потер нос и смущенно сказал:

Цао Ин: "..."

...

«Молодой мастер Лу, вы очень глубоко прячетесь. Не только ваша внешность фальшивая, но даже ваше имя фальшивое. Ингер очень трудно скрыть это».

Цао Юань, во дворе, Цао Ин налила Лу Юньсяо чашку чая, ее тон был тихим, а в глазах было какое-то негодование.

Напрасно она утверждала, что она умна и сообразительна, но Лу Юньсяо полностью скрывала ее, и она вообще этого не осознавала.

Титул ведьмы несколько неточен.

«Кхм, госпожа Цао, человек плавает в реках и озерах, как его не зарезать, и очень разумно иметь несколько жилетов или что-то в этом роде».

Лу Юньсяо закашлялся, его глаза немного сузились.

Ну, говоря об этом, он действительно немного нечестен.

Но дело не в том, что он не мог этого сделать тогда.

Пока он сильнее, ему не придется менять лицо и скрывать свое имя.

В конце концов, это все еще выбор в отчаянии.

Но сейчас на всем континенте никто, как бы он ни был способен, не позволил ему этого сделать.

Он может появиться в любом уголке континента открыто и откровенно.

"Ага?"

Цао Ин бросил на Лу Юньсяо белый взгляд и сердито сказал:

Она, Цао Ин, никогда не носила жилетку.

Но парень перед ней уже умеет использовать поддельные личности.

Ведь даже она была обманута, сама того не осознавая.

Тогда есть немало людей, которые также обмануты.

Не говоря уже о том, что даже ее учитель, Сюань Конгзи, один из великанов Данта, не мог этого увидеть.

Видно, что Лу Юньсяо использовал превосходный метод маскировки.

"Я так думаю."

Лу Юньсяо сделал глоток чая, его глаза блуждали и были искренними.

"фыркнуть!"

Цао Ин тихо и сердито фыркнул и сердито и забавно взглянул на Лу Юньсяо.

У этого парня действительно толстая кожа.

— Забудь, давай не будем об этом.

Увидев толстокожего Лу Юньсяо, Цао Ин прекратил расспросы в этом отношении.

Допустим, она готова поклониться.

Ничего, если ты, Лу, великолепна?

Как только голос изменился, Цао Ин внезапно спросил: «Молодой мастер Лу, вы все еще помните тогдашнее соглашение?»

"Соглашение?"

— Какое соглашение?

Лу Юньсяо сказал с «запутанным» лицом.

"Мастер Лу!"

Цао Ин внезапно сердито надула свой маленький рот и кокетливо сказала:

Ты хоть забыл об обещании?

Это слишком много.

«Ха-ха, мисс Цао, не расстраивайтесь, это просто шутка».

«Конечно, я помню первоначальное соглашение».

«Я все еще жду, чтобы увидеть, как мисс Цао победила меня на собрании Дэна?»

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Тогда он и Цао Ин договорились соревноваться в алхимии в алхимической башне, поэтому, естественно, Лу Юньсяо не забыл об этом.

«Хм, Ин'эр знает, что алхимические способности мистера Лу непредсказуемы».

«Но Ин Эр не потратил все эти годы напрасно. Если мистер Лу не будет осторожен, он опрокинется в канаву, хорошо?»

Цао Ин дала свой собственный ответ.

Она, естественно, знала, что даже сейчас была высокая вероятность того, что она не будет противником Лу Юньсяо.

Но, глядя на внешность Лу Юньсяо, она просто хотела показать свое недовольство.

Даже если вы проиграете, вы все равно не проиграете.

Как можно признать поражение на словах.

И она действительно сильно поправилась за эти дни.

В пагоде Вайдан не так много старейшин, которые могут стабильно превзойти ее.

«Да, тогда я просто подожду и увижу».

Держа чашку, Лу Юньсяо сделала еще один глоток чая.

Это правда, что Цао Ин — гений, но Цао Ин по-прежнему принадлежит к числу обычных гениев.

Несмотря на то, что бесчисленное количество людей в Данью называют Цао Ин монстром, на самом деле талант Цао Ин все еще находится в категории понятных.

Но талант Лу Юньсяо к совершенствованию медицины выходит за рамки здравого смысла.

С его нынешними навыками алхимии на континенте могут быть алхимики, которые могут соперничать с ним, но нет алхимика, который мог бы превзойти его.

Хотя он всего лишь на полшага к Великому Совершенству Небесного Царства, его врожденного таланта управления огнем и его экстраординарных алхимических навыков достаточно, чтобы компенсировать отсутствие у него царства души.

Даже те гроссмейстеры Сокровищницы девятого класса, чьи души достигли Великого Совершенства Небесного Царства, Лу Юньсяо уже сравнимы с ними.

Нынешний Лу Юньсяо, несомненно, находится на вершине континента с точки зрения усовершенствования медицины.

Встреча с Цао Иню на самом деле была скорее шуткой.

Лу Юньсяо не воспринял это слишком серьезно.

Возможно, сама Цао Ин тоже это знала.

Она уже не та, что была раньше. После того, как ее повысили до фармацевта восьмого ранга, она почувствовала силу Лу Юньсяо.

Хотя он скрыт, он полон великой гнетущей силы.

Это даже создало у Цао Ин иллюзию, что она еще более ужасна, чем ее учитель Сюань Конгзи.

Она понимала, что Лу Юньсяо могла достичь высот в алхимии за пределами ее понимания.

Хотя она подчеркивала согласие, в глубине души она никогда не думала о победе.

Потому что у нее есть самопознание.

У нее все еще есть некоторое представление о том, насколько она хороша.

«Подождем и посмотрим».

Цао Ин подняла свое маленькое лицо с очаровательным выражением.

Она принадлежит к кокетливому и обаятельному типу, с оттенком отчужденности и врожденной гордыни.

На самом деле такая женщина очень соблазнительна для мужчин.

Лу Юньсяо никогда не скрывал своего восхищения Цао Ин.

Хотя ему не удалось встретиться с Цао Ин, Цао Ин, несомненно, красивая женщина, которая соответствует его критериям выбора партнера во всех аспектах.

Можно только сказать, что причин нет.

Он понимает мысли Цао Иня, он также понимает опасения Цао Иня, и он понимает, что, пока он хочет, иметь дело с Цао Ином не составит труда.

Но сам он уже доволен, и других женщин ему больше не нужно заставлять.

У него нет недостатка в любви к этому делу.

«Кажется, мисс Цао Ин очень уверена в себе».

Лу Юньсяо улыбнулся и вместо этого спросил: «Теперь, когда приближается Ярмарка пилюль, происходит ли что-нибудь важное в городе Священных пилюль?»

«Мисс Цао Ин, почему бы вам не сказать мне, как насчет скоротать время?»

Если вы хотите узнать, что произошло в городе Шэндань, то лучше всего спросить Цао Ина.

Учитывая статус Цао Ин, в этом Городе Священных Пилюлей от нее почти ничего нельзя скрыть.

В любом случае, если вы бездействуете, вы бездействуете, так что лучше ее послушать, просто чтобы развеять скуку.

"важные вещи?"

"Это немного. Общество пилюль вот-вот начнется. Бесчисленное количество фармацевтов приехало со всего континента. Хотя это зрелищно, ничего особенного не произошло".

«Если есть что-то интересное, считается ли тот факт, что семья Е была исключена из пяти основных семей?»

Цао Ин держала чашку, улыбалась и говорила.

«Семью Е исключили из числа пяти основных семей?»

Лу Юньсяо моргнул, эта несчастная семья Е, неужели его действительно уволили?

«Разве семья Е не связана браком с вашей семьей Цао? Почему вы не сделали шаг?»

— спросил Лу Юньсяо.

Если он правильно помнит, семья Е Е Синьлань и Цао Дань, кажется, состоят в словесных брачных отношениях.

Почему среди них семья Цао не приложила никаких усилий?

«Это всего лишь устная договоренность, которая давно расторгнута».

Цао Ин опустила глаза и легко сказала.

"Это поднято?"

«Разве вы, ребята, не хотели завладеть наследием семьи Е посредством этого брака?»

— Почему ты вдруг сдался?

— удивленно спросил Лу Юньсяо.

«Если хочешь сдать, сдавайся, и это просто семья Е, это ничего».

Выражение лица Цао Ин было спокойным, а тон расслабленным.

Фактически, она предложила семье Цао отменить это дело.

В конце концов, Цао Дань тогда произвел на Лу Юньсяо плохое впечатление, и он даже своими глазами видел, как Цао Дань запугивал других.

Она все это знает.

Более того, сама Лу Юньсяо, похоже, замужество не любит, она его тоже глубоко помнит.

Она умная женщина. С одной стороны, она из незначительной семьи Е, а с другой стороны, она производит хорошее впечатление на Лу Юньсяо. Цао Ин сделал этот выбор без каких-либо усилий.

Поглощая семью Е, семья Цао, возможно, не сможет сильно улучшиться.

Однако, поддерживая хорошие отношения с Лу Юньсяо, семья Цао рано или поздно сможет взлететь до небес.

Поэтому, если семья Е не хочет, то не хочет, и не жалко.

Таким образом, результат очевиден.

Без помощи семьи Цао семья Е была напрямую исключена из пяти основных семей Даньюя.

В конце концов, при нынешнем положении двух-трех больших кошек и котят в семье Йе невозможно пройти тест пяти основных семей Данты.

Без имен пяти основных семей упадок семьи Е стал статус-кво.

Конечно, это не имеет ничего общего с Лу Юньсяо.

Семья Е не имеет к нему никакого отношения, и она не имеет к нему никакого отношения.

Более того, его восприятие семьи Е не очень хорошо.

Если ты упадешь, ты упадешь, если у тебя нет способностей, разве это не нормально падать?

Где хоть одна прочная семья.

Это древняя раса, и наступит день ее исчезновения.

Это все нормальные вещи.

«Действительно, семья Е — ничто».

Лу Юньсяо повторил слова Цао Ина и спросил: «Есть ли что-нибудь еще, что вы можете сказать?»

«Нет, самое главное в последнее время — это встреча Дэна, и я не могу найти ничего интересного».

«Но эта встреча Дэна, кажется, немного отличается».

«Из того, что сказал учитель, кажется, что пришел кто-то очень особенный».

«Уровень алхимии людей, участвовавших в собрании алхимиков, кажется, намного выше, чем у предыдущих».

"Особенные люди?"

Лу Юньсяо моргнул, какой особенный человек?

— Да, но кто это, я не знаю.

«Если г-н Лу заинтересован, вы можете пойти в центральную часть города, чтобы посмотреть. Эти люди живут в центральной части города».

— сказал Цао Ин.

"Жить в центре города?"

"Интересный."

Лу Юньсяо потер подбородок, даже Цао Ин и другие дети семьи Цао жили во внешнем городе.

Выяснилось, что группа людей на самом деле жила в черте города.

Это действительно удивительно, кажется, что происхождение этих людей не обычное.

«Возможно, это не обязательно кто-то из древней расы».

Лу Юньсяо тайно догадался.

Чтобы иметь возможность заботиться о Данте дружелюбно, происхождение должно быть экстраординарным.

Тогда о чем можно думать, так это о древних расах.

«Мастер Лу, вы хотите пойти и посмотреть? Я просто сейчас свободен».

«И учитель очень скучает по мистеру Лу. Он еще вчера говорил об этом».

«Если вы знаете, что мистер Лу здесь, учитель определенно будет очень рад».

Цао Инцзяо сказал с улыбкой.

"О, это так?"

Для чего Сюанькунцзы говорил о нем?

Лу Юньсяо был немного озадачен, откуда он узнал, что группа присевших драконов и птенцов феникса Сюанькунцзы двигалась прямо в неправильном направлении из-за имени, которое он оставил в Даньсяне, и они с удовольствием думали.

Чем больше они думали об этом, тем более разумным они считали, что Лу Юньсяо может быть потомком Данта Сяозу.

Дэн скучает по Дэну, скучает по Данте.

Надо сказать, что мозги большой тройки Данты еще достаточно велики.

Если бы Лу Юньсяо знал это, он мог бы потерять дар речи.

Можно только сказать, что Сюань Кунцзы и другие слишком много думали.

Это просто имя, которое он придумал небрежно, без всякого практического смысла.

"конечно."

Цао Ин ответил с улыбкой.

Она не лгала, ведь не только Сюанькунцзы, но и Сюаньи с Тяньлэйцзы тоже говорили о Лу Юньсяо.

Хотя она не знала, почему Сюань Конгзи и другие сделали это.

Глава 974

"Ах!"

Услышав это, Лу Юньсяо слегка усмехнулся.

Любопытно, Сюань Кунцзы действительно начал говорить о нем, когда ему было нечего делать?

О чем думает этот старик?

Может быть, он произвел глубокое впечатление на этого старика?

Лу Юньсяо моргнул, тогда он действительно сдерживал себя.

Его удивительные алхимические способности полностью не раскрыты.

В лучшем случае из него вытекало немного дыхания души.

Это заставило старика хранить это в своем сердце?

Откуда Лу Юньсяо знал, что то, о чем говорили Сюань Кунцзы и другие, было просто случайной чушью Лу Юньсяо.

Поэтому правда часто скрывается в неприметных мелочах.

«Мастер Лу, вы можете пойти в пагоду пилюль, чтобы посмотреть?»

Цао Ин смотрела на Лу Юньсяо обжигающими глазами, ее белый подбородок покоился на запястье, как иней, ее большие яркие и очаровательные глаза моргали и моргали, словно несли в себе какое-то странное ожидание.

Ей все еще нравится проводить время наедине с Лу Юньсяо, это делает ее счастливой.

«Все в порядке, пойдем туда. Тогда, когда ты показывал свое лицо другим, ты должен был признаться в своих грехах старшему Сюанькунцзы».

Лу Юньсяо сказал с легкой улыбкой.

Сюань Конгзи не был плох с ним, и он также помог сообщить новости о Небесном ядовитом скорпионе-драконе-звере, что было расценено как доброта к нему.

Он человек, который всегда оплачивает за доброту, и он надолго запомнил любовь Данты в своем сердце.

«Если учитель увидит твой нынешний вид, он точно удивится».

Цао Ин наклонила голову и сказала с игривой улыбкой:

Можно сказать, что нынешний внешний вид Лу Юньсяо резко изменился, и его поведение значительно улучшилось.

Это можно назвать сублимацией, похожей на трансформацию. Одна только внешность Лу Юньсяо уже непобедима.

Она считала, что если бы она ничего не сказала, Сюань Кунцзы никогда бы не узнал Лу Юньсяо.

Вполне возможно, что, когда Сюань Конгзи узнает, что это нынешний Лу Юньсяо, он будет крайне потрясен.

Метод этого парня Лу Юньсяо по изменению лица действительно необычен.

Слушая слова Цао Ин, Лу Юньсяо слегка улыбнулась и промолчала.

Его метод маскировки на самом деле просто средний.

Просто Одежда Тысячи Изменений Глубокого Дао слишком загадочна.

Это несравненное сокровище императорского оружия непобедимо в сокрытии своей личности.

Пока Лу Юньсяо хочет, никто в этом мире не узнает его.

«Тогда, мистер Лу, как насчет того, чтобы уйти сейчас?»

Цао Ин встал, мило улыбнулся и сказал:

"Также!"

Лу Юньсяо слегка кивнул и медленно встал.

...

Данта находится в центре внутреннего домена. Для Лу Юньсяо, который уже был здесь однажды, этот второй визит кажется немного знакомым.

Во внутренние владения Города Святой Пилюли, как правило, могут входить только некоторые силы или алхимики высокого уровня, связанные с Башней Дэна, поэтому качество внутреннего домена не такое, как у внешнего домена.

Во внутренней области, без шума внешней области, кажется довольно тихо, и все кажется очень упорядоченным.

«Это снова здесь».

Глядя на черную башню, огромную, как холм, перед собой, Лу Юньсяо неторопливо вздохнул.

Эта черная пагода высотой в сотни футов, словно гигантский столб, поддерживающий небо, а шпиль гигантской пагоды глубоко проникает в облака. С первого взгляда вершина почти невидима, окружена облаками и туманом, выглядит крайне загадочно .

Это штаб-квартира Алхимической Пагоды, священного места для алхимии, куда стекаются бесчисленные алхимики на материке.

По происхождению Данта даже не хуже клана Яо среди восьми древних кланов.

Хотя в семье Яо течет кровь императора Доу, у них есть уникальные таланты и преимущества в совершенствовании медицины.

Башня Кедан также является местом, где собирается бесчисленное количество элитных алхимиков с материка.

В маленькой алхимической пагоде также есть великий мастер алхимии сокровищ девятого ранга.

Существует даже живая глубокая пилюля девятого класса.

В маленькой алхимической башне бесчисленное количество алхимиков высокого уровня восьмого ранга, намного превышающее количество рук.

Как может быть так легко идти в ногу с Дворцом Души и Башней Таблеток?

Это единственные две силы на континенте, которые могут размазать подводку по всему континенту.

Глаза Лу Юньсяо были проницательными, и его глаза слегка двигались.

Если Danta также можно будет включить в Cloud Gate, это, несомненно, принесет большую пользу развитию Cloud Gate.

Отсутствие фона в Cloud Gate может быть полностью компенсировано в одно мгновение.

Ее даже можно откровенно назвать силой номер один на материке.

В конце концов, Cloud Gate никогда не испытывал недостатка в первоклассных специалистах.

Но Данта всегда был нейтрален, и переубедить их не так-то просто.

Более того, он уже уверен, что имеет дело с расой душ.

«Забудь об этом, позволь природе идти своим чередом, не нужно ее заставлять, но даже если Данту не покорить, хорошо бы укрепить отношения».

С легкой мыслью в сердце Лу Юньсяо посмотрел на Цао Ин рядом с собой: «Мисс Цао Ин, пошли».

"Ну, мистер Лу, пожалуйста!"

Цао Ин промычала, протянула нефритовую руку и очаровательно сказала:

Лу Юньсяо ответил, и вместе с Цао Ином они очень гладко прошли строгие проверки и вошли в огромную алхимическую башню.

Однако по пути это неизбежно привлекло внимание многих людей, одного из-за соблазнительного поведения Лу Юньсяо, а другого из-за Цао Ин.

Цао Ин — известная фигура в Данте, и если он сможет пойти с Цао Ином, Лу Юньсяо, естественно, привлечет внимание бесчисленного количества людей.

Они оба люди, которым наплевать на чужие глаза, а Цао Ин даже шутит и смеется над Янь Яном, по дороге здороваясь с Дантой, а ее коммуникативные навыки на высоте.

Эта гламурная роза в темной ночи, с точки зрения межличностных отношений, даже если ее сравнивать с Yafei, совсем неплохая.

Просто Я Фэй теплый и далекий, а Цао Ин теплый и высокомерный.

Это гордая женщина, с ней легко ужиться, но на самом деле ее сердце полно холода.

Давление на окружающих не мало.

Идите прямо до конца и остановитесь у входа в знакомый зал.

Цао Ин постучал в дверь дворца, издав хрустящий звук.

"Войдите!"

В зале раздался голос, полный высокомерия.

Глядя на Цао Ин, Лу Юньсяо небрежно открыл дверь дворца.

Дверь зала была открыта, и в главном зале было разноцветное пламя и переплетающиеся лучи света, которые казались мечтательными и размытыми.

Старик в белом, стоявший у книжной полки, положил в руку свиток и медленно поднял свои глубокие глаза, полные мудрости, несмотря на превратности жизни.

"Это Ингер~"

Увидев Цао Ин, Сюань Кунцзы сначала мягко улыбнулся, ведь Цао Ин был его гордым учеником и его гордостью.

Но когда он заметил Лу Юньсяо рядом с Цао Ин, он был ошеломлен.

Откуда взялся этот красивый молодой человек?

Как Ингер могла быть с ним и казаться довольно близкой?

Разве у этой девушки нет слабости к этому ребенку Сяо Юньлу?

Но маленький парень перед ним, независимо от внешности или поведения, был намного лучше, чем тот парень в Сяо Юньлу.

Это действительно странно, в этом мире еще есть молодое поколение, которое может превзойти этого ребенка?

Сюань Конгзи сразу же заинтересовался.

"Ингер, кто этот молодой человек?"

Сюань Конгзи посмотрел на Цао Ин и нежным голосом спросил:

«Хи-хи, учитель, угадай, кто он?»

Цао Ин хихикнул и игриво спросил.

Перед Сюанькунцзы она по-прежнему очень открыта и не будет скрывать свою живую и милую сторону.

В сердце Цао Ин Сюань Кунцзы также является старейшиной, которую она очень уважает.

Существование, которое может заставить ее вести себя как ребенок.

«Хе-хе, учитель не может угадать».

— Молодой человек, мы знакомы?

Сюанькунцзы улыбнулся и посмотрел на Лу Юньсяо.

По какой-то причине этот молодой человек, казалось, вызывал у него знакомое чувство.

Но он был уверен, что никогда не видел этого молодого человека.

Поскольку внешний вид и манера поведения достигли такого рода существования, если он увидит это, он никогда этого не забудет.

Но в его сознании не осталось никакого впечатления об этом молодом человеке.

Но откуда взялось это знакомое чувство?

Сюанькунцзы немного смутился.

«Хи-хи, учитель, вы знаете друг друга~»

Цао Ин с улыбкой сказал, глядя на внешность Сюань Кунцзы, спонтанно возникает чувство превосходства в знании правды.

Эй, я не единственный, кого держали в неведении, учитель тоже.

И теперь, когда я все знаю, учитель до сих пор держит это в неведении, это ощущение действительно классное.

Цао Ин тайно подумала в своем сердце.

"Мы знакомы?"

Сюанькунцзы слегка нахмурился и сузил глаза, как будто задумался.

Увидев, что Сюань Кунцзы погрузился в глубокие размышления, Лу Юньсяо перестал молчать и тихо заговорил.

«Старший Сюанькунцзы, это я, давно не виделись».

Лу Юньсяо развернул правую руку, и огонь в ядре Цинляня вспыхнул, и пламя в зале внезапно поникло.

Появляется странный огонь, и десять тысяч огней сдаются.

Эта знакомая сцена сразу же дала Сюанькунцзы вспышку света.

«Цинлянь Диксиньхо, вы Сяо Юньлу?»

Сюань Кунцзы наконец вспомнил, указывая на широко открытые глаза Лу Юньсяо, и сказал:

В то время, когда Лу Юньсяо проходила оценку Пагоды пилюль, Цинлянь никогда не скрывала своего гнева.

Поэтому Сюанькунцзы помнит это очень четко.

Когда появился сердечный огонь Цинляня, он всколыхнул его пыльные воспоминания.

"это я!"

Лу Юньсяо небрежно отмахнулся от гнева Цинляня и сказал с улыбкой.

— Я не ожидал, что это будешь ты.

«Малыш, почему ты вдруг стал таким? Ты гораздо более выдающийся, чем раньше».

— Ты тогда, пацан, скрыл свое истинное лицо. Это был хороший трюк. Даже старика ты одурачил.

Сюанькунцзы взглянул на Лу Юньсяо и не мог не восхититься.

Чтобы он его не узнал, нет нужды больше говорить о том, насколько хороша маскировка Лу Юньсяо.

«Учитель, он скрывает не только свою внешность, но и свое имя, которое было изменено».

"Правда, мистер Лу?"

Цао Ин очаровательно подняла брови, глядя на Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо непонимающе посмотрел на нее и сложил кулаки перед Сюань Кунцзы: «Старший Сюань Кунцзы, Лу Юньсяо ведет себя вежливо».

«Мне очень жаль, что я кое-что скрыл от вас в начале, но это не входило в мои намерения. Причина, по которой я показал свою фальшивую личность, заключалась в том, чтобы не привлекать внимание Зала Душ».

— У тебя проблемы с Дворцом Души?

— спросил Сюань Конгзи.

«Праздник действительно есть».

— Но ты сейчас?

"Уже все хорошо."

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, но его лицо было полно уверенности.

Подразумевается, что ему больше не нужно беспокоиться о Дворце Души.

«Это удивительно, но крысы в канаве в Soul Palace действительно отвратительны».

Сюань Кунцзы восхищенно вздохнул, затем посмотрел на очаровательного Цао Ина и внезапно изменил голос.

«Старик рассказывает о том, как появилась Ингер со странным мужчиной».

«Сначала старик думал, что это Ин Эр ушел».

«Я не ожидал, что это будет так интересно и интересно».

Сюань Кунцзы многозначительно сказал.

"учитель!"

Внезапно Сюань Кунцзы сломала ей разум, Цао Ин тут же покраснела и кокетливо сказала:

Даже Цао Ин не могла не смутиться, когда мысли семьи ее дочери были прямо указаны таким образом.

Но даже при том, что она была застенчивой, ее боковое зрение было на Лу Юньсяо, наблюдая за его реакцией.

Но, к ее разочарованию, выражение лица Лу Юньсяо было безразличным, как будто не было много колебаний.

«Хе-хе, я все еще стесняюсь, я просто ничего не говорю».

Сюань Кунцзы погладил свою белоснежную бороду, улыбнулся и посмотрел на Лу Юньсяо.

«Давайте называть вас маленьким другом Юньсяо, маленьким другом Юньсяо, на этот раз я здесь, чтобы принять участие в собрании алхимиков, я думаю, я здесь из-за трех тысяч огней».

«Хотя награды Данхуэя драгоценны, учитывая ваше прошлое, в них не должно быть недостатка».

Тон Сюанькунцзы был полон одобрения.

Если Лу Юньсяо действительно ученик Сяозу, то у него никогда не будет недостатка в других методах и формулах медицины.

Но странный огонь — это самое драгоценное сокровище в мире, которое растрогает даже

великого мастера алхимии.

Ни один алхимик не мог отказаться от странного огня, а огонь трех тысяч яньянов занимал девятое место, что не является низким рейтингом.

«Урок старшего Сюанькунцзы!»

Лу Юньсяо не стал опровергать, одна из целей его прихода действительно была ради Трех Тысяч Пламен, не то, что он хотел, а то, что он хотел для Гу Сюньэр.

Гу Сюньэр практиковала фэньцзюэ и нуждалась в разных огнях для развития.

Кровь святой демона ограничена, а остальные девушки уже набрали очки.

Ничего лишнего.

Гу Сюньэр, естественно, нуждалась в компенсации.

Он снова был разлучен с Гу Сюньэр так долго, что Гу Сюньэр боится, что ему не терпится увидеть его.

Ему было стыдно в своем сердце, поэтому дать Гу Сюньэр три тысячи огней в качестве компенсации было отличным выбором.

— Но три тысячи огней добыть не так-то просто.

«Не говоря уже о том, что на этом собрании алхимиков много участников, и среди них немало алхимиков высокого уровня».

"Особенно Дворец Души, они его не пустили, а еще прислали мастера алхимии."

«Маленький друг Юньсяо, ты уверен?»

— спросил Сюань Конгзи.

«Уверенность — это то, чего мне до сих пор не хватает».

«Если противник является членом Дворца Души, я думаю, что все еще могу победить».

Голос Лу Юньсяо был спокоен, а его тон не был резким.

Но если вы внимательно смакуете его, вы сможете увидеть непокорность в сердце Лу Юньсяо.

Какой ударение в этом предложении?

Столкнувшись с людьми во Дворце Души, они все еще могут победить.

Другими словами, кого бы ни послал Дворец Души, он уверен, что сможет победить.

Я должен сказать, что эти слова очень высокомерны, но Лу Юньсяо имеет право быть высокомерным.

В конце концов, его навыки алхимии уже давно не имеют себе равных на материке.

«Ха-ха, у тебя есть амбиции, старик тебя ценит».

Что касается риторики Лу Юньсяо, Сюань Кунцзы рассмеялся и очень восхитился ею.

Данта может позволить выиграть чемпионат любому алхимику, кроме Зала Душ.

Soul Palace и Данта - смертельные враги, если Soul Palace выигрывает чемпионат, Данта потеряет свою репутацию и будет осмеян другими.

Данта, естественно, не мог принять этот пункт.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2777143>